

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК 330.1; 339.7; 339.9

Олег Белорус

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ И СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛА

С позиций глобальной политэкономии и экономической глобалистики исследуются процессы и проблемы воспроизводственной эволюции и структурной трансформации глобального финансового капитала в условиях формационной мир-системы постиндустриального глобализма. На основе анализа и оценки закономерностей воспроизводственной динамики глобального капитала сформулирован объективный экономический закон опережающего роста глобального финансового капитала по сравнению с ростом ВВП/ВНП. Обоснованы выводы о неконтролируемом ускоренном самовозрастании виртуального глобального финансового капитала, которое ввергает глобальную экономику в нециклические перманентные кризисы перепроизводства и сверхпотребления фиктивных денежных ресурсов. Представлены авторские рекомендации, касающиеся перспективных глобальных финансовых стратегий.

Ключевые слова: глобальный капитал, финансовая глобализация, глобальная финансиализация, гиперфинансиализация, глобальная финансовая цивилизация.

JEL: O 016, O190.

На нынешнем этапе постиндустриальной глобализации и глобальной интеграции воспроизводство глобального капитала стало центральной проблемой мирового развития. Эволюция структуры глобального капитала в направлении невиданного повышения удельного веса финансово-банковского капитала и его глобальной экспансии вызывает крайнюю озабоченность правительств и государств, угрожая мировым финансовым коллапсом.

Характер, закономерности и социально-экономические последствия современного этапа эволюции глобального капитализма, рост масштабов финансовой глобализации оказывают всё возрастающее влияние на процессы воспроизводства, формирования и эволюцию национальных капиталов. Поэтому исследование современных и перспективных теоретических и прикладных проблем воспроизводства глобального капитала, "включения" в его состав национальных капиталов становится крайне актуальным. Особенно это касается национальных капиталов транзитивных стран, интегрирующихся под воздействием сложных и противоречивых процессов неоконвергенции и неодивергенции с глобализованными капиталами стран "золотого миллиарда" и авангардных стран.

Процессы финансовой глобализации приобретают начиная с 1980-х годов невиданные масштабы и ведут к гиперфинансиализации всего экономического развития и формированию новой *глобальной финансовой цивилизации*. Процессы воспроизводства обретают невиданные ранее характер и сложность. В современных условиях воспроизводство гло-

---

Белорус Олег Григорьевич (ec-teor@ief.org.ua), д-р экон. наук, акад. НАН Украины; главный научный сотрудник ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

бального капитала означает одновременное воспроизводство кризисных явлений в финансовой сфере и дальнейшую её дезинтеграцию со сферой реальной экономики.

Формирование и эволюция финансово-экономической мир-системы постиндустриального глобализма вызывает особый интерес современных исследователей. В последнее время опубликован целый ряд научных разработок, посвящённых этим проблемам¹. Активизируются усилия по развитию таких новых научных направлений, как глобальная политэкономия, экономическая глобалистика, финансовая глобализация.

Вместе с тем наиболее важные проблемы экономической теории и политэкономии мир-системы глобализма и финансовой глобализации остаются неисследованными и нерешёнными. Это, в частности, объясняется всё ещё господствующим в экономической науке консервативным традиционализмом, тяжёлой динамической инерцией концепций XIX и XX веков, недостаточной направленностью теоретических экономических исследований на перспективу, что подрывает прогнозно-прикладную функцию экономической науки и её роль в формировании глобально интегрированных национальных и региональных стратегий. Особое значение имеет реализация междисциплинарного подхода к исследованию и прогнозированию будущего глобального развития, его закономерностей и законов. В данной работе на основе переосмысления и обобщения проведённых исследований сделана попытка определить основные направления воспроизводственной эволюции структуры глобального капитала, выявить факторы, закономерности и последствия его финансиализации и виртуализации в условиях новой глобальной финансовой цивилизации.

В рабочей гипотезе мы исходили из основных аксиоматических положений, базирующихся на новейших результатах экономической теории и политэкономии. В концепции автора глобализация экономического развития, глобальная экономическая интеграция являются необратимыми процессами, имеющими как положительные, так и отрицательные последствия. Особое место среди них занимает глобализация национальных капиталов и формирование глобального капитала, ибо современным и будущим миром правит и будет править глобальный капитал и его власть денег.

Нынешний глобальный капитализм, как и предшествующие ему формационные социально-экономические системы, представляет собой переходные (трансформационные) формы общественно-политического развития и устройства мира.

В процессе своей трансформации он открывает путь для новой трансформационной и формационной мировой социально-экономической и общественно-политической системы – **мир-системы постиндустриального глобализма**, которая уже в XXI веке, очевидно, станет господствующей мировой системой со своими объективными интересами, закономерностями и законами.

Глобализация, глобальная корпоратизация, глобальная конкуренция и неоконвергенция в условиях мир-системы глобализма ведут к наращиванию процессов монополизации производства, глобализации и монополизации капитала.

Историческая динамика капиталистической мир-системы глобализма объективно приведёт к радикальным сдвигам в структуре и механизмах распределения доходов, богатства и росту социального неравенства как на национальном, так и на глобальном уровнях.

¹ См., напр.: *Piketty T. Capital in the 21st Century.* – Paris, 2014; *Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases.* – Kyiv, 2013; *Bilorus O. Ekonomiczny swiat-system globalizmu.* – Kijov; Warszawa, 2013; *Белорус О.Г. та ін. Еволюція світ-системи глобалізму.* – К., 2014; *Власов В.І. Глобалізація і глобалістика: історія, теорія, практика, персоналії.* – К., 2012.

Усилятся процессы концентрации и централизации капитала, динамика воспроизводства и накопления капитала будет опережать динамику реального производства ускоренными темпами. Распределение доходов и богатства станет одной из самых острых проблем XXI века.

В структуре глобального капитала ускоренными темпами будет расти удельный вес финансового капитала. Резко возрастут масштабы финансовой глобализации, глобальной финансиализации экономического развития и гиперфинансиализации, что приведёт к дальнейшей неодивергенции экономического воспроизводства, виртуализации глобальной финансовой системы, активизации "производства" и "воспроизводства" фиктивных денег. Подобная эволюция и метаморфоза глобального капитала несёт в себе потенциальную угрозу в форме перманентного глобального кризиса и мирового финансового апокалипсиса (по К. Марксу).

Главным противоречием и внутренним конфликтом новой формационной мир-системы глобализма является противоречие между ограниченным ростом глобального общественного производства (в долгосрочной перспективе в среднем 1–1,5% в год) и бесконтрольным наращиванием воспроизводства и накопления глобального капитала (в среднем 5–7% в год), в составе которого всё возрастающий удельный вес будет приходиться на злокачественный спекулятивно-фиктивный финансовый капитал.

Высшая объективно-имманентная цель формирующейся ныне мир-системы финансового глобализма заключается не в удовлетворении потребностей глобального общества, а в ускоренном самовоспроизводстве финансового капитала, который превращается в орудие эксплуатации реальной глобальной экономики. Становление новой глобальной финансовой цивилизации открывает путь для эксплуатации глобального производственного капитала и национальных капиталов мировым финансовым капиталом. Опережающее развитие и самовозрастание глобального финансового капитала по сравнению с ростом мировой экономики является объективным экономическим законом современной эпохи. В соответствии с этим законом большинство глобальных корпораций превратились в финансовые корпорации. Конфликт между глобальным финансовым капиталом и производственным капиталом подрывает изнутри мир-систему глобализма. Страны-глобализаторы и ТНК объективно не заинтересованы в крахе мир-системы глобализма. Чтобы её сохранить, они разрабатывают системы контроля и управления процессами финансовой глобализации. Одним из направлений трансформации является дальнейшая социализация распределения и потребления.

Мировое сообщество будет поставлено перед исторической необходимостью установления действенного контроля над развитием глобального капитализма и мир-системы глобализма путём создания солидарной глобальной валютной системы и единой денежной единицы, единой глобальной системы прогрессивного налогообложения и распределения доходов в интересах всего общества как на национальном, так и на глобальном уровнях. Альтернатив такого развития не существует. Система глобального капитализма должна, очевидно, развиваться и эволюционировать в направлении опережающего развития народного рыночного предпринимательства на началах нового общественно-технологического способа производства, коллективной собственности и глобального социального солидаризма демократических обществ и государств.

Опережающее реальную экономику бесконтрольное и неуправляемое развитие глобального финансово-банковского капитализма с его спекулятивным характером – одна из главных угроз мировому сообществу. Некоторые исследователи считают, что финансово-банковская система мира, базирующаяся на принципах "глобального казино", – нормальная эволюция глобального воспроизводственного процесса. Для них за-

кономерным является и массовый уход глобальных корпораций из производственной сферы, и превращение всё большего их числа в новые "глобальные рантье". Принципиальное их отличие от рантье XVII–XIX веков состоит в том, что, превращаясь в глобальные финансовые корпорации, они обеспечивают расширенное воспроизводство своего капитала вне производственной сферы.

В XX веке под влиянием факторов финансовой глобализации стремительно изменялась структура глобального капитала. Глобальные ТНК превратились в крупнейшие финансовые корпорации. Они резко повысили свой удельный вес в глобальном ВВП и одновременно снизили налоги в бюджеты национальных государств и государств пребывания до критического уровня, провоцируя бюджетные дефициты и наращивание государственных долгов. Они же стали движителями финансовой глобализации, глобальной финансиализации, гиперфинансиализации и виртуализации финансов, а также дезинтеграции финансовой системы и реальной экономики, вызвав всё возрастающие процессы авангардной замкнутости экономик стран "золотого миллиарда" и открыв путь процессам глобальной дивергенции национальных экономик. Процессы дивергенции стали преобладать над процессами неоконвергенции, что особенно рельефно проявилось в экономиках США и Китая после глобального финансового кризиса 2008–2010 годов.

Доктрина Нобелевского лауреата выходца из Украины (Харьков) С. Кузнеца (США) об изменении структуры собственности и структуры капитала в пользу мелких и средних собственников и о растущих процессах демократизации собственности, капитала и финансов устарела. Во второй половине XX – начале XXI веков процессы глобальной монополизации структурами ТНК собственности и капитала приобрели невиданные масштабы. Ни технологический прогресс, ни интеллектуализация производства и труда, ни "социализация" рыночной экономики и глобального капитализма не смогли воспрепятствовать этому, поскольку "интеллектуализация" глобальной финансово-банковской индустрии открыла путь к бесконтрольному, неестественному и злокачественному росту масштабов производства искусственных, фиктивных денег и капиталов.

Вызванные этим финансиализация и гиперфинансиализация глобальной экономики всё больше наращивают масштабы, **превращаясь в объективную закономерность**. Доктрины С. Кузнеца, Т. Пикетти и других ведущих исследователей отражают лишь влияние длинных волн колебаний глобальной конъюнктуры воспроизводства периода первой половины XX века, не отрицая объективно действующих экономических законов концентрации, централизации и монополизации капиталов. Глобализация капитала в мир-системе глобального капитализма резко усиливает эти процессы в XXI веке, что вызывает перманентные системные кризисы финансов, поэтому ставший императивом поиск возможностей "демократизации" глобального капитала следует вести на путях ужесточения контроля мировым сообществом за деятельностью ТНК и усиления роли и влияния национальных государств. Согласно В. Леонтьеву, двигающие паруса глобального рыночного предпринимательства должны быть поставлены под жёсткий контроль национальных государств, международных интеграционных структур и организаций. Пришло, очевидно, время для создания **реального мирового (глобального) финансового "правительства" и мировой финансовой организации** с реальными контрольно-управляющими юридическими полномочиями по регулированию мировых рынков и формированию страховых глобальных фондов, в том числе кредитного, ресурсного, фискального, инвестиционного, продовольственного, экологического, социально-гуманитарного. Эти вопросы, с нашей точки зрения, должны быть решены уже в первой половине XXI ве-

ка. Иначе предсказанный К. Марксом "апокалипсис" глобального рыночного капитала неизбежен. Вышеупомянутые предположения, высказанные нами в 2008 году на таком авторитетном международном форуме, как сессия Межпарламентского союза, подтвердились последующим глобальным развитием (Vilopus, 2008). Поражает безразличие правительств и международных организаций, в том числе ООН, к решению этих неотложных вопросов. Здесь, очевидно, сказывается огромное давление глобальных корпораций с их финансовой заинтересованностью в сохранении существующей системы глобальной эксплуатации мира.

Не поддерживая теорию апокалипсиса и конфискационного подхода к государственному контролю воспроизводства национального капитала и выступая за внедрение системы прогрессивного налогообложения прибылей по примеру скандинавских стран дистрибутивного социализма и Германии, мы считаем необходимым введение государственных систем налогов на финансовый капитал на уровне средней нормы рентабельности капиталов. Государства должны перераспределять доходы, не подрывая стимулирующую функцию накопления капитала в увязке с реальными темпами роста объёмов ВВП/ВНП, поддерживая конкуренцию и интерес к накоплению капитала, реально и эффективно стимулируя народное предпринимательство.

Вместе с тем мы солидарны с теми исследователями, которые считают, что эффективным прогрессивное налогообложение прибылей может быть только в условиях высокого уровня международной экономической и региональной политической интеграции и неоконвергенции. Прогрессивное налогообложение прибылей и капиталов в отдельно взятой стране ведёт, как правило, к их бегству в офшоры, о чём убедительно свидетельствует опыт России, Украины и других транзитивных стран. Чтобы ужесточить контроль над воспроизводством капиталов, необходимо усилить такие демократические объединения, как ЕС, за счёт интеграции европейских транзитивных стран, например, Украины, Молдовы, Сербии, Турции. В условиях финансовой глобализации альтернатив европейской интеграции не существует. Долгосрочные интересы "старых" членов ЕС требуют расширения рынка Евросоюза. Только усиление европейской интеграции и наций-государств может обеспечить эффективное регулирование интенсивно глобализирующихся национальных капиталов (Piketty, 2014. P. 573). С этим выводом нельзя не согласиться.

Проведённые нами в последние 30 лет исследования в области экономической теории привели нас к убеждению о существовании **объективного экономического закона опережающего самовозрастания финансового капитала по сравнению с ростом объёмов экономического производства**. Это в полной мере проявилось в условиях растущей финансовой глобализации, когда капитал интенсивно трансформируется в финансово-банковский фиктивный капитал и уходит из сферы производства, обеспечивая себе спекулятивное самовозрастание и превращая экономику в "глобальное казино". Такое развитие экономических процессов угрожает глобальным экономическим апокалипсисом, о котором К. Маркс предупреждал ещё в XIX веке и о котором начинают вспоминать многие западные экономисты, включая ярых приверженцев рыночного фундаментализма. Эволюция воспроизводственных процессов конца XX – начала XXI веков показывает, что финансовые кризисные потрясения уже не являются результатом перепроизводства материальных (реальных) товаров, а во всё большей мере становятся результатом перепроизводства и сверхпотребления фиктивных денег и других финансово-банковских "продуктов".

Экономическая история мира XXI века началась в сложных условиях воспроизводства в результате азиатского финансового кризиса (1998–2001), в связи с которым Россия, Япония, Китай пережили "чёрные дни"

с долгосрочными последствиями. Затем последовал глобальный кризис 2007–2010 годов, явившийся результатом сверхпотребления финансовых ресурсов в США и других странах. В 2011–2012 годах Евросоюз пережил внутренний финансовый кризис, который в Греции продолжается до сих пор. Августовский 2015 года финансовый шок поразил Китай, Россию и даже такие авангардные страны, как США, Япония и другие. Уплотнение финансовых кризисных явлений во времени становится закономерностью развития глобальной экономики. К сожалению, мир не выработал эффективных антикризисных стратегий.

Фундаментальным противоречием капиталистического воспроизводства остаётся противоречие между опережающим ростом капитала и отстающим по темпам ростом реального производства. Сегодня, в условиях финансовой глобализации эта неодивергенция приобретает катастрофический характер. Глобальный финансовый капитал демонстрирует темпы своего воспроизводства намного более высокие, чем темпы роста реального производства, за счёт *бесконтрольного увеличения масштабов глобального фиктивного капитала*. По данным новейших исследований группы экономистов во главе с Т. Пикетти, в XXI веке мировая экономика будет прирастать средними темпами – 1,0–1,5% в год, независимо от того, какие экономические стратегии будут применяться, а глобальный финансовый капитал – темпами 4–5% (Piketty, 2014. P. 572). Таким образом, основное противоречие капиталистического воспроизводства не только надолго "законсервируется", но и будет углубляться на "расширенной" основе. Даже авангардные страны Европы и США, продемонстрировавшие после второй мировой войны чудо экономического роста, и Китай, превратившейся в "глобальную фабрику" при содействии глобального финансового капитала и переживающий ныне последствия экономического перегрева, а тем более экономически ослабленная Россия, курс рубля которой может в ближайший период упасть до 150 рублей за доллар США, не смогут выйти из-под влияния этого фактора.

Не может не вызывать удивления экономическая и особенно финансовая стратегия транзитивных стран. В условиях дикой псевдокапиталистической, псевдорыночной приватизации во многих транзитивных странах, в том числе в России и Украине, были установлены абсолютно абсурдные процентные ставки по банковским вкладам, достигавшие 25–30% годовых при 1–3% в странах ЕС. В результате крупные вкладчики очень неплохо обогатились, и банки подняли цену кредитов до 25–30% при 2–3% в странах ЕС. Правительства транзитивных стран, попавшие под полный контроль олигархии и её власти денег, не остановили, а поддержали эту злокачественную практику. Темпы "самовозрастания" капиталов в транзитивных странах в 1991–2015 годах в несколько раз превышали темпы роста объёмов экономического производства.

Следствием такой финансовой политики стала деградация национальных экономик, обнищание народа, коррупция и искусственное "расширенное воспроизводство" миллионеров и миллиардеров, в том числе высших государственных чиновников. Наглядными примерами этого являются бывшие сверхразвитые индустриальные страны – Россия и Украина, оказавшиеся ныне в группе слаборазвивающихся стран и не разработавшие эффективных национальных стратегий рыночной трансформации экономики, её реиндустриализации, структурной перестройки и безопасной интеграции в европейские и глобальные рынки (Белорус, 2002).

Системный глобальный кризис 2007–2010 годов ознаменовал собой новый этап в современном кризисном мировом развитии. Впервые в истории человечество столкнулось не с традиционным циклическим кризисом перепроизводства, которых было уже 777, а с первым гибридно-интегральным кризисом, в котором переплелись факторы перепроизводства

ва, сверхпотребления ресурсов и перенакопления капитала. Глобальный финансовый капитал и глобальный капитализм стали главным фактором мирового развития. Объективные закономерности и интересы развития этих глобальных институтов привели к формированию *мировой системы постиндустриального глобализма*. Имманентный глобальный системный кризис принципиально отличается от всех предшествующих кризисов капиталистического воспроизводства – циклических кризисов перепроизводства товаров. Все предшествующие кризисы перепроизводства давали мощные толчки развитию производства, его технической базы, совершенствованию общественно-технологического способа производства и всей системы производственных отношений. Эти кризисы в результате открывали дорогу к известному социальному прогрессу и формированию нового важнейшего продукта капиталистического производства – *человеческого капитала*, способного противостоять финансовому капиталу. Поэтому *социальный компромисс и определённый социальный прогресс* стали объективными феноменами развитого индустриального капитализма. Однако глобальный финансовый капитал стал на путь антисоциального реванша.

Переход индустриального капитализма к его корпоративно-монополюльной постиндустриальной стадии открыл дорогу противоречивым процессам рыночного фундаментализма, глобализации, глобальной интеграции, неоконвергенции и к созданию глобально-интегративной системы – *мир-системы глобализма*. Принципиальной организационной основой этой глобальной экономической системы стала глобальная финансовая система, вызывающая невиданные ранее процессы финансиализации экономического развития и злокачественной гиперфинансиализации глобального воспроизводства.

Традиционная экономическая наука, в том числе политическая экономия и практически все концепции экономикс оказались не способными предусмотреть наступление таких процессов. Как это всегда бывает, наука отстала от практики как минимум на полстолетия. Кризис политической экономии XIX–XX веков ощущается и ныне. Все факторы общественного воспроизводства стали глобальными, но по инерции они рассматриваются на микро- и на рациональном региональном уровнях. Возникшая в последней четверти XX века синтетическая наука – *глобалистика* и её главная составляющая – *экономическая глобалистика* – призваны ликвидировать этот пробел и вести исследования в направлении *глобального прогнозирования* социально-экономического развития. Этими императивами всегда руководствовались представители украинской научной школы глобалистики, созданной под эгидой Национальной академии наук Украины при огромной поддержке её Президента Б. Патона.

Современная мировая экономическая наука пытается дать ответы на императивные вопросы, исходя, преимущественно, из опыта развития капитализма в XIX–XX веках. Такая интерполяция связана с риском ошибок из-за радикальных качественных изменений в общественно-технологическом способе производства, в структуре мирового капитала и в глобализации производства и потребления. Тем не менее, заслуживают одобрения усилия учёных в этом направлении, как минимум это вклад в широкую научную дискуссию.

Социально-экономические последствия глобального финансово-экономического кризиса 2007–2010 годов, новые потрясения глобальных финансовых рынков в августе 2015-го с резким падением курсов юаня, рубля и многих других валют, со стремительным снижением цен на нефть и газ, с биржевыми проблемами актуализируют вопросы о перспективах развития глобальной экономики и о динамике и направлениях воспроизводственной трансформации и эволюции структуры глобального и национального капиталов. Становится очевидным, что XXI век – это век финан-

совой глобализации с имманентной ей финансиализацией всего социально-экономического развития, гиперфинансиализацией, виртуализацией и дальнейшей дезинтеграцией финансовой системы и реальной экономики.

Следуя своим объективным интересам, корпоративный капиталист-производитель неизбежно превращается в современного финансового рантье с последующей трансформацией в глобального финансового рантье, не "потребляющего" прирост капитала, а производящего финансовый капитал ради расширенного его воспроизводства (Piketty, 2014. P. 571).

Формирующаяся ныне *глобальная финансовая цивилизация* несёт в себе новые закономерности воспроизводственной эволюции и трансформации глобального капитала и экономического развития. Какими будут социально-экономические последствия этого этапа глобализации и, прежде всего, финансовой глобализации в условиях уже господствующей мир-системы постиндустриального глобализма и какими должны быть глобальные и национальные стратегии развития в этих исторически уникальных условиях? Ответы на эти важнейшие вопросы ещё не найдены.

Многие авторитетные западные исследователи приходят к выводам об усложнении условий воспроизводства капитала и национального богатства и об обострении основного противоречия современного глобального капитализма, суть которого, по их мнению, состоит в том, что темпы роста капитала и капиталотдачи в глобальном приватно-корпоративном секторе в долговременной перспективе будут значительно выше темпов роста национального дохода и ВВП/ВНП в рамках национальных экономик. Они считают, что рыночная экономика глобального капитализма, базирующаяся на частной собственности, "если её не регулировать", при дальнейшем падении роли национальных государств может привести к дивергенции и дезинтеграции, угрожающей демократическим обществам и ценностям социальной справедливости, на которых эти общества основаны (Piketty, 2014. P. 571).

Упомянутые выше авторы говорят и о силах неоконвергенции, неоправданно ограничивая их влияние распространением знаний и квалификаций. Очевидно, что критическая масса результатов такой потенциальной неоконвергенции производится в сфере и в интересах глобальных корпораций. Выводы Т. Пикетти в принципе совпадают с выводами Дж. Сороса, Дж. Гелбрейта, В. Леонтьева и других известных экономистов. С. Кузнец в 1960-х годах оптимистически утверждал, что технический прогресс сам по себе устраняет социальную несправедливость в распределении, что не подтверждается практикой развития глобального капитализма.

В современной экономической литературе допускается смешение категорий конвергенции как, по Дж. Гелбрейту и Я. Тинбергену, процесса сближения противоположных и противоборствующих политических систем (капиталистической и социалистической) и новых процессов экономической неоконвергенции однотипных рыночных систем разного уровня развития. Мы же новые процессы называем неоконвергенцией (Белорус, 2014). В работах представителей украинской научной школы экономической глобалистики делается вывод об усилении как неоконвергенции, так и глобальной эксплуатации (Белорус, 2013).

Исходя из результата теоретического и политэкономического анализа, содержащегося в первой части данной статьи, свидетельствующего, что в условиях мир-системы постиндустриального глобализма действует *объективный экономический закон опережающего воспроизводства глобального капитала* по сравнению с темпами воспроизводства мирового ВВП/ВНП, мы приходим к следующим логическим заключениям.

В рамках упомянутой закономерности особо следует выделить действие *объективного закона опережающего самовозрастания глобального финансового капитала* по сравнению с ростом всего глобального капитала. Здесь

стоит акцентировать внимание на прикладных аспектах структурной эволюции и трансформационной метаморфозы глобального капитала в XXI веке с тем, чтобы на их основе сделать некоторые прогнозы и рекомендации.

С точки зрения новейших исследований в области глобальной политэкономии и глобальной экономики аксиоматично то, что основные экономические категории и институты в XXI веке сохранятся, пройдя определённую эволюцию и трансформации. Мировой рынок как долговечный институт сохранится, но окончательно трансформируется в глобальный. Институты собственности, цены, стоимости, конкуренции, капитала и другие превратятся в глобальные. Мировое (глобальное) сообщество имеет три главных возможности и императива. Первая – обеспечить эволюцию глобальной собственности, в том числе корпоративной и частной, в направлении опережающего развития ассоциированных, коллективных и акционерных форм собственности. Вторая возможность и императив – ограничить и остановить опережающий рост фиктивно-спекулятивного капитала в составе глобального финансового капитала, остановить опережающее самовозрастание финансового капитала в составе глобального капитала. Третья возможность – добиваться реального сближения темпов соразвития глобального финансового капитала с глобальным капиталом в целом и изменения структуры глобального капитала в сторону производственного капитала и реальной экономики.

Существующая глобальная монополия финансового капитала и его определяющее влияние на распределение богатств и доходов через механизмы глобальной власти денег, институтированной в системе постиндустриального глобализма, становится неприемлемой в силу целого ряда причин. Консервация и злокачественное развитие (экспансия) системы финансового глобализма усилит конкурентную борьбу между западным, азиатским и евроазиатским глобализмом, переводя её в формы хронического глобального кризиса и глобальной финансовой войны, которая по своим разрушениям будет не менее опасной, чем глобальная термоядерная война. При этом если глобальная термоядерная война маловероятна, то глобальная финансовая война в условиях бесконтрольной финансовой глобализации и гиперфинансализации реальна и практически неизбежна.

Фундаментальное экономическое противоречие глобального капитализма и мир-системы глобализма состоит не только в описанном К. Марксом общем противоречии между общественным характером глобального производства и полным сохранением и усилением частнокапиталистической системы распределения и потребления. В XXI веке преобладают противоречия между ростом капитала, опережающим рост объёмов выпуска продукции, и, особенно, между ростом глобального капитала и глобального финансового капитала.

Последнее противоречие провоцирует предпринимателей уходить из производственной в финансовую сферу, превращаться в глобальных рантье и заниматься расширенным воспроизводством фиктивного капитала, подрывая реальную экономику. В результате обостряются противоречия между ростом капиталов и богатств и увеличением выпуска реальной продукции и объёмов зарплаты работников. Усиливается эксплуатация живого труда. Новая дивергенция и растущее противоречие между трудом и капиталом неминуемо приведут к глобальным конфликтам. Старые методы самосохранения капитала окажутся недостаточными из-за невиданного возрастания роли человеческого капитала и его влияния на социализацию распределения и потребления.

Принципиально новой политэкономической проблемой стала проблема государственных долгов. Уже в первой трети XXI века масштабы глобальных государственных долгов составят около 25 трлн долл. США. Политэкономическая категория глобальных общественно-

государственных долгов ещё мало изучена, тем не менее, становится очевидным, что этот глобальный общественный долговой "антикапитал" оказывает всё возрастающее отрицательное влияние на воспроизводство и структурную эволюцию глобального капитала.

Колоссальное накопление финансовых государственных долгов в США и других развитых странах ведёт к дальнейшему наращиванию масштабов сверхпотребления финансовых ресурсов, к расширенному воспроизводству бумажных, электронных и фиктивных денег, ценных бумаг и производных глобальной банковской инженерии. А это прямой путь к глобальным финансовым кризисам, которые могут превратиться в непрерывный процесс с необратимыми последствиями. Мировое сообщество должно установить жёсткий контроль за наращиванием государственных долгов как на национальных, так и на глобальном уровнях. Следует признать, что с точки зрения глобальной политэкономии наращивание фактически безнадёжных государственных долгов является *формой глобальной эксплуатации*.

Исследования последнего времени убедительно доказывают растущую дивергенцию темпов воспроизводства между государственным (общественным) и приватно-корпоративным финансовым капиталом в пользу последнего. Этот процесс приобретает глобальные масштабы, несмотря на то, что в XX веке вследствие двух мировых войн и ряда антикапиталистических революций, приведших к экспансии мировой социалистической системы, фундаментальное структурное противоречие капитализма было временно преодолено (Piketty, 2014. P. 571).

Однако распад социалистической системы, глобализация капитала и формирование мир-системы постиндустриального глобализма не только реваншировали фундаментальное структурное противоречие глобального капитализма, но даже усилили и углубили его, превратив в объективную закономерность мирового развития. В результате следует ожидать дальнейшего бесконтрольного увеличения глобального неравенства в распределении богатства и капиталов, подрывающего народное предпринимательство и экономический рост.

Без стратегий глобального солидаризма народов, государств, правительств и международных организаций, без создания новой мировой финансовой системы решить эту проблему будет, очевидно, невозможно. Ресурс времени, которым располагает мир для её решения, ограничивается несколькими десятилетиями. Но переход от глобальной финансовой цивилизации к цивилизации солидаризма исторически неизбежен.

Главный политэкономический вопрос глобального социально-экономического развития в XXI веке – это вопрос об экономических механизмах распределения богатства и собственности. Ведёт ли современная динамика накопления приватного капитала к концентрации богатства в руках всё меньшего числа капиталистов, как писал К. Маркс? Ведут ли механизмы экономического роста, конкуренции и технологического прогресса последних этапов развития к уменьшению неравенства и к большей социальной гармонии классов, как считал С. Кузнец? Мировая экономическая наука ещё не дала окончательных ответов на эти вопросы.

Современные мировые процессы экономического роста и распространение знаний и информации с соответствующей *аккумуляцией человеческого капитала в составе глобального капитала* и с капиталистической социализацией развития позволили избежать апокалипсиса по К. Марксу. Но они не изменили ни природы капитала, ни характера его эволюции, ни глубинной имманентной структуры капитала и механизмов формирования экономического неравенства. Темпы роста капиталотдачи продолжают намного превышать темпы роста выпуска продукции (ВВП) и доходов.

Следуя своим интересам, современный глобальный капитализм автоматически воспроизводит (на расширенной основе) всё возрастающее неравенство и этим подрывает не только ценности демократических государств, но и себя как глобальную мир-систему. Выход из этого тупика многие западные учёные (В. Леонтьев, С. Кузнец, Дж. Гелбрейт, Т. Пикетти и др.) видят лишь в усилении контроля демократических государств за развитием капитализма. Практика показывает, что в условиях формирования мир-системы глобализма эти меры крайне недостаточны, да и нереальны.

Вместо контроля государств над капитализмом глобальный капитализм установил контроль над государствами и создал свою надгосударственную мир-систему постиндустриального корпоративного глобализма, которая уже приобретает формационный характер. Кроме того, через неконтролируемые и неуправляемые государствами процессы финансовой глобализации современный глобальный капитализм осуществляет исторически уникальную структурную перестройку, видоизменяя воспроизводственную структуру глобального капитала, уводя производственный капитал в финансовую сферу, раскручивая процессы финансиализации, гиперфинансиализации и направляя глобальный капитал на производство фиктивных денег и ценных бумаг, обеспечивая колоссальные масштабы самовозрастания финансового капитала и устанавливая глобальную власть денег, в том числе фиктивных.

Многие современные исследователи считают, что в экономике никогда не бывает катастроф и что объективный закон и механизм спроса и предложения способны восстановить эквilibrium глобального экономического развития. Но возникает закономерный вопрос: о каком спросе и об удовлетворении каких потребностей может идти речь в условиях корпоративного глобализма? Ясно, что имеется в виду, прежде всего, спрос большого бизнеса на "самовозрастающий" финансовый капитал. Отсюда формула $D \rightarrow D'$ (вместо $D - T - D'$), в которой производственно-товарная стадия капитала выпадает. Растут масштабы дематериализации экономики через фиктивно-спекулятивные финансы.

Наступает эра *глобальной финансовой цивилизации*, которая весьма далека по своим ценностям от *цивилизации глобального компромисса и солидаризма*. Процессы глобальной интеграции и конвергенции будут замещаться процессами дивергенции в распределении богатства и собственности. Это одна из главных угроз глобального развития в XXI веке, ибо производство искусственных денег, согласно закону Ж.В. Сэя, создаёт всё больший спрос на них. Таким образом, глобальный капитализм исторически трансформируется, что неизбежно ведёт к углублению его внутреннего конфликта и системного кризиса. Сможет ли глобальный капитализм и его организационная форма – мир-система глобализма – адаптироваться к новым условиям воспроизводства? В истории капитализма такое случалось, это диктовалось интересами большого бизнеса и капитала. При позитивной модернизации объективно включаются следующие механизмы: усиление роли государств и их объединений в контроле самовозрастания и непрерывного гипернакопления финансового капитала; наращивание государственно-общественного капитала через прогрессивное налогообложение; интенсификация расширенного воспроизводства человеческого и интеллектуального капитала. На решение этой задачи, очевидно, потребуются десятилетия. Но такая эволюция глобального капитализма объективно неизбежна. Альтернатива ей – глобальная финансовая катастрофа.

Литература

- Белорус О.Г. (2013) Глобальная неоконвергенция транзитивных и трансформационных социально-экономических систем // *Економічний часопис-XXI*. № 11–12 (1). С. 3–7.
Белорус О.Г. и др. (2002) *Глобализация и безопасность развития*. К.: КНЭУ.

- Белорус О.Г. та ін. (2014) Еволюція світ-системи глобалізму. К.: КНЕУ.
 Власов В.І. (2012) Глобалізація і глобалістика: історія, теорія, практика, персоналії. К.: Інститут аграрної економіки.
 Сорос Дж. (1999) Кризис глобального капитализма. М.: Основы.
 Bilorus O. (2013) Ekonomiczny swiat-system globalizmu. Kijov; Warszawa.
 Bilorus O.H. (2008) Report of the Vice-President of Interparliamentary Union "On The Global Socio-Economic Development In XXI Century". Cape Town, IPU, Geneva.
 Lukianenko D. (ed.) (2013) Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases. Kyiv: KNEU.
 Piketty T. (2014) Capital in the 21st Century. Paris.

References

- Belorus O.G. (2013) Global'naja neokonvergencija tranzitivnyh i transformacionnyh social'no-ekonomicheskikh sistem [Global Convergence Of Transitive Transformation And Socio-Economic Systems]. *Ekonomichnyi chasopys-XXI*. № 11–12 (1). S. 3–7. (In Russian)
 Belorus O.G. i dr. (2002) Globalizacija i bezopasnost' razvitija [Globalization And Safety Of Development]. K.: KNJeU. (In Russian)
 Bilorus O.H. ta in. (2014) Evoliutsiia svit-systemy hlobalizmu [The Evolution Of The World-System Of Globalization]. K.: KNEU. (In Russian)
 Vlasov V.I. (2012) Hlobalizatsiia i hlobalistyka: istoriia, teoriia, praktyka, personalii [Globalization and Global Studies: History, Theory, Practice, Personalities]. K.: Instytut ahrarynoi ekonomiky. (In Ukrainian)
 Soros Dzh. (1999) Krizis global'nogo kapitalizma [Crisis of Global Capitalism]. M.: Osnovy. (In Ukrainian)
 Bilorus O. (2013) Ekonomiczny swiat-system globalizmu. Kijov; Warszawa. (In English)
 Bilorus O.H. (2008) Report of the Vice-President of Interparliamentary Union "On The Global Socio-Economic Development In XXI Century". Cape Town, IPU, Geneva. (In English)
 Lukianenko D. (ed.) (2013) Convergence and Divergence in Europe: Polish and Ukrainian Cases. Kyiv: KNEU. (In English)
 Piketty T. (2014) Capital in the 21st Century. Paris. (In English)

Поступила в редакцію 24.09.2015 г.

REGULARITIES AND TRENDS OF THE REPRODUCTIVE EVOLUTION AND STRUCTURAL TRANSFORMATION OF GLOBAL CAPITAL

Oleg Belorus

Author affiliation: Academician of NAS of Ukraine, Principal Researcher, Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine. Email: ec-teor@ief.org.ua

From the standpoint of global political economy and economic globalistics, the article considers the processes and problems of reproductive evolution and structural transformation of global finance capital in conditions of the formational world-system of postindustrial globalization. Based on the analysis and assessment of the regularities of the reproductive dynamics of global capital, the author formulates an objective economic law of outstripping growth of global financial capital, compared with the growth of GDP/GNP. Justified the conclusions about the uncontrolled accelerated self-expansion of the virtual global financial capital, which drives the global economy into noncyclic permanent crises of overproduction and overconsumption of fictitious financial resources. The author provides his recommendations as to the prospecting global financial strategies.

Key words: global capital, financial globalization, global financialization, hyper financialization, global financial civilization.

JEL: O 016, O190.